

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

K19

Jillian Cantor
THE FICTION WRITER

Серия «Total Black: новый темный роман»

Печатается с разрешения автора
и при содействии агентства *Jenny Meyer Literary Agency*.

Перевод с английского *Ольги Чураковой*

Оформление обложки *Екатерины Андреевой*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав, за исключением коротких цитат в рецензиях.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события, описанные в этом произведении, либо являются плодом воображения автора, либо используются для вымышленных событий. Любые сходства с реальными людьми, живыми или мертвыми, предприятиями, компаниями, событиями или местами полностью случайны.

Кантор, Джиллиан.

K19 Украденный роман: [роман] / Джиллиан Кантор; — [перевод с английского Чураковой О.]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Total Black: новый темный роман).

ISBN 978-5-17-158850-2

Ночью мне снова приснился этот пылающий дом в Малибу. Я, замерев, наблюдала, как пламя съедает мои воспоминания, пока не услышала его голос. Без сомнения, он звал меня...

Когда-то я считалась успешным писателем, но сейчас вынуждена писать книгу, на которой никогда не будет моего имени.

Вначале мне казалось, что это работа мечты, ведь я должна была сочинить роман, раскрывающий шокирующую тайну Дафны дю Морье. Но чем глубже я погружалась в историю, тем яснее осознала, что попала в ловушку.

Сначала я доверяла свою боль дневнику, но затем начала писать книгу. Ведь рассказывая историю, я переставала быть пленницей. Моя история правдива, но она — вымышлена.

Но та, другая, тоже написала роман. Мой роман. Но я не воровка. Я даже и не лгунья. Я просто писательница.

Смогу ли я выпутаться из паутины одержимости, супружеских тайн и украденных рукописей?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-158850-2

Copyright © 2023 by Jillian Cantor
© Чуракова О., перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Посвящается Джесс и Лауре —
моей команде мечты*

Из праха восставая
С рыжей копной волос,
Я как воздух мужчин пожираю*.
Сильвия Плат
«Леди Лазарь»

* Пер. Я. Пробштейна.

Пролог

Прошлой ночью мне приснилось, что я снова в Малибу.

Я стояла босиком на песке, холодная вода покусывала мои лодыжки, а далеко наверху, на краю величественного утеса примостился его потрясающий дом о десяти спальнях — такой, как раньше, целый и невредимый. Помимо него на трех краях размещались спортивный бассейн, теннисный корт и сад, где пышно цвела белым и розовым бугенвилея, но со своего места я видела только ряд слегка наклоненных в сторону моря тонированных окон.

А вот он меня видел — даже во сне я была в этом уверена: прятался за стеклами и следил за каждым моим шагом. Правда, я все равно не смогла бы его разглядеть, потому что окна снаружи были зеркальными. Но эта картина так ясно стояла перед глазами, что не могла не быть правдой.

В любом случае, всего этого уже не существовало — поток раскаленного пламенем воздуха врзался в окна и выбил их, в комнате, где стояло пианино, вскипел дым и полился по склонам клубящимися волнами навстречу пустынно-му океану.

Джиллиан Кантор

Но в моем сне огонь еще не пришел в дом, а может, ему и не суждено было прийти. Были только он и его дом, которые следили за мной. Желали меня. Преследовали меня.

«Вернись!» — раздалось отчаянное эхо его голоса, и я ощутила, как что-то внутри обрывается. Даже на пляже дым стоял такой густой, что я ничего не видела, не могла вздохнуть.

И поэтому там, во сне, я повернулась к дому спиной и вошла в ледяную воду. Ноги мгновенно онемели, но я шла вперед, пока море не заплескалось у плеч... шеи... подбородка. Пока наконец до меня не перестали долетать запах дыма и его голос.

А потом и голова оказалась под водой, прилив захватил меня, не давая вырваться.

Но я не хотела утонуть — я просто хотела спастись от огня...

Глава 1

Годом раньше

БЫЛО бы большим преуменьшением сказать, что в то мартовское утро я испытала шок, когда на экране телефона выскочило имя Чарли Бингэм, моего агента. Но другого определения для описания эмоций мне в голову не пришло. Я была в ужасе? Поражена? Потрясена? Все не то. Или все сразу? Предполагалось, что, будучи писательницей, я легко смогу подобрать нужное слово, но уже какое-то время это умение изменяло мне, так что ничего удивительного, что подобное случилось снова.

— Привет, Чарли, — поздоровалась я, пытаясь придать голосу жизнерадостности, ни грамма которой не испытывала. Последний наш телефонный разговор состоялся полгода назад, и Чарли тогда сообщила, что мою рукопись отфутболил последний из издателей, которым она ее предлагала. «Оливия, ты уже думала, о чем будет следующая книга?» — продолжила она.

Следующая книга! Как будто идеи и слова зревают сами, как помидоры в нашем садике на

Джиллиан Кантор

крыше, и падают мне в руки полностью оформленными. Как будто я хочу продать книгу ради азарта, а не потому что мне надо что-то есть и чем-то платить за аренду. А как же моя бедная третья книга? *Слегка* автобиографическая подростковая история, которой теперь суждено пылиться в ящике стола? Она высосала из меня все соки, девять месяцев я только ею и занималась, забыв обо всем и, что критичнее, обо всех, пока не оказалось слишком поздно. А потом я провела несколько месяцев в персональном аду, ожидая результата, а Чарли присылала мне одну милую отписку за другой. Издатели сообщали, что «это не их профиль», говорили о «прекрасном тексте» или «роскошном языке», а потом извинялись и добавляли, что «не смогут сделать из нее бестселлер», «она слишком камерная», а один, самый честный, поинтересовался, неужели я думаю, что «после провальных продаж «Бекки» новая книга сможет завоевать рынок»? Жестоко, но справедливо: до сего момента удалось продать всего тысячу экземпляров «Бекки», моего второго романа.

— Оливия, как продвигается новая книга? — спросила Чарли.

— Отлично, — соврала я. — Почти закончила черновую версию.

Если считать пятьдесят — ладно, сорок шесть, если точно, — страниц плохо связанного текста черновой версией, то не так уж я и соврала. Но вдохновение я черпала в своих чувствах и переживаниях, и этот колодец давно иссяк — так же, как растаял щедрый аванс за первую и вторую книги.

Украденный роман

— Отлично, — эхом повторила Чарли. — Жду не дождусь, чтобы прочитать.

Она замолчала. Неужто звонила просто, чтобы проверить, как продвигается дело? Но у Чарли полно клиентов куда более важных, чтобы тратить время на то, чтобы оказывать мне моральную поддержку.

— В общем, — она прочистила горло, — у меня есть для тебя интересное предложение.

— Предложение? — переспросила я, теряясь в догадках. Третью книгу больше не планировалось публиковать: катастрофа с «Бекки» стала причиной того, что издатели не ломались ко мне на порог. И хотя первая книга получила положительные отзывы и даже попала в топ *Indie Next*, сейчас, спустя пять лет, никто, кроме меня, о ней не помнил.

— Поработать литературным рабом. Платят очень хорошо.

— Насколько хорошо? — мгновенно откликнулась я.

— Пятьдесят тысяч аванса и потом двадцать процентов от продаж, — сообщила Чарли. — То есть двадцать процентов от всего — аванса, субсидиарного права, авторского гонорара, — пояснила она.

Но я услышала только «пятьдесят тысяч аванса».

— Хорошо, согласна, — сказала я, даже не задав очевидные для любого писателя вопросы. Обязательные для любого писателя вопросы: кто, что, почему, где, когда?

За эти полгода мной овладело какое-то смутное отчаяние, превратившее все познания о писатель-

Джиллиан Кантор

ском деле в нечто ускользающее и неважное. Пятьдесят тысяч долларов? Здорово, я в деле!

Чарли негромко рассмеялась.

— Тогда я вышлю тебе соглашение о неразглашении конфиденциальной информации, подпиши, и мы обсудим детали.

Я согласилась. Я не знала, насколько сложная предстоит задача, но пятидесяти тысяч долларов было достаточно, чтобы покрыть расходы на аренду и проживание на много недель вперед — и дать мне время разобраться в том, что происходит и как мне поступить.

Глава 2

Яобновила почту, в нетерпении ожидая письма от Чарли и все еще не особо веря, что она звонила, чтобы сообщить хорошие новости.

В предыдущий раз Чарли связалась со мной akurat утром того дня, когда Джек съезжал с квартиры, и сообщила, что публикация третьей книги —дохлый номер. На самом деле, ей хватило деликатности, чтобы выразиться иначе: «Давай отложим это в дальний ящик», — сказала она, но у меня возникло ощущение, что книгу заколачивали в гроб. Я пыталась переварить услышанное, тупо глядя на гору коробок, которые Джек как попал свалил у входной двери. Не на всех были ярлыки, на верхней красовалась просто небрежная надпись маркером: «БАРАХЛО» (с другой стороны, с чего бы вообще Джек должен был озаботиться ярлыками). И вот в тот момент, когда Чарли сказала про ящик, я вдруг поняла, что Джек так отчаянно спешил уехать из этого дома, уехать от меня, что даже не потрудился как следует упаковать свое БАРАХЛО.

Что ранило меня сильнее — смерть отношений или смерть книги? Моей книги? Конечно,

Джиллиан Кантор

книги. Она была смыслом моей жизни, ступенькой к успеху. Целый год в моих жилах струились как будто не кровь, а слова, и именно они поддерживали во мне жизнь. Но позже, ночью, когда я лежала одна в постели, осознавая, что коробки у входной двери исчезли и, значит, Джек уехал на самом деле, я внезапно пожалела, что написала эту книгу. Не будь я так погружена в творчество, заметила бы то, что Джеку было очевидно не первый месяц, а может, и год — что мы отдаляемся друг от друга. Я могла постараться наладить нашу связь, пока не стало слишком поздно. Да, инициатором расставания стал Джек, но как он сказал несколькими ночами ранее, стоя на нашей крохотной кухне, где я ополовинила бутылку «Пино гриджо», сказал очень тихо — это я перестала пытаться удержать нас вместе. Но это было неправдой. Я просто с головой ушла в историю, в выдуманный мир, в отчаянные попытки забыть о провале «Бекки» и возродить едва начавшуюся карьеру. Писательский труд был моим призванием — и моим наркотиком. Я просто забыла, что отношения надо поддерживать. На какое-то время. Надолго. И к тому моменту, как Джек ушел по-настоящему, я, даже если бы захотела, не могла вспомнить, любила ли его самого или некий абстрактный образ.

Внезапно раздался сигнал оповещения о новом письме — от Чарли! — и я снова, как раньше, выкинула Джека из головы. Предложение работы, свалившееся как снег на голову, все еще казалось нереальным, но впервые за много месяцев мной

Украденный роман

овладело радостное нетерпение. «Писать» для меня означало «дышать».

Чарли сообщила, что договор стандартного образца достаточно просто подписать, так что я просмотрела его наискосок, подписала и тут же выслала обратно. Телефонный звонок раздался чуть ли не в ту же секунду, как я нажала кнопку «отправить».

— Итак, ты там сидишь? — спросила Чарли.

— Да, — соврала я, хотя на самом деле стояла у аквариума и наблюдала за передвижениями Оскара, моей рыбки. После того, как Джек съехал, мне нужно было чем-то заполнить пустоту, оставшуюся от шестидесятидюймового телевизора, а поскольку интернет советовал для укрепления нервов наблюдать за рыбками, я купила аквариум и шесть рыбок. Пять из них, правда, уже сдохли.

— Генри Эшервуд, — изрекла Чарли.

— А что с ним? — Оскар изящно, как гимнаст, проскользнул сквозь веточки розового коралла.

— Это он тебя нанял.

Я рассмеялась, потому что определенно Чарли пошутила — не мог миллиардер-отшельник, дважды обладатель титула «Самый сексуальный мужчина современности» по версии журнала People, нанять меня.

— Оливия, я серьезно, — оборвала Чарли мой смех, и я вспомнила, что совершенно не в ее обычае было шутить — работа поглощала Чарли целиком и не склоняла к розыгрышам. Но ее заявление звучало совершенно неправдоподобно.

Джиллиан Кантор

— Я не... понимаю, — запнувшись, выговорила я и села на кушетку, вцепившись в подлокотник.

— Его менеджер позвонил утром и сообщил, что ты нужна Генри Эшервуду для его проекта.

В голосе Чарли звучало такое удивление, что, не будь я сама настолько ошарашена, обиделась бы.

— Но почему я? — Едва этот вопрос слетел с губ, я выбрала себя за то, насколько самоуничтожительно он прозвучал. «А почему не ты?» — говаривал в колледже мой друг Ной, стоило мне усомниться в своих силах или начать переживать, что я не напишу ничего достойного публикации. — Я имею в виду, откуда Генри Эшервуд вообще знает о моем существовании, не говоря уж о желании меня нанять?

— Его менеджер ничего не сказал на этот счет, но, может, он читал «Все маленькие огоньки»?

Что ж, мой первый роман разошелся тиражом в сто тысяч экземпляров, и подобное предположение имело почву. Однако с тех пор прошло уже пять лет.

— Он считает, что твой стиль идеально подходит для его проекта, — добавила Чарли.

— Так что там за проект-то?

Несколько мгновений Чарли молчала, а потом призналась:

— В том-то и загвоздка — он не сказал мне ничего конкретного. Спросил, можешь ли ты прилететь в Лос-Анджелес, он оплатит перелет и трансфер, и если у вас все сладится, мы обсудим условия контракта. Он платит пятьдесят тысяч, ты делаешь работу.

Украденный роман

Получается, рано я положила пятьдесят тысяч себе в карман. Я вздохнула.

— Ну так что, Оливия, ты в деле? — Голос Чарли смягчился, и мне почудилось, что она раскусила ложь о том, что черновик новой книги уже готов.

Я уставилась на одинокого бедняжку Оскара, потом окинула взглядом полупустую квартиру. Неважно, светят мне эти пятьдесят тысяч или нет, главное — я уеду отсюда, из этой квартиры, из Бостона, который, несмотря на наступивший март, все еще томился в мрачных объятиях зимы. А Лос-Анджелес где-то там, за тридевять земель, купался в тепле и солнечном свете. Мне предлагали бесплатный перелет и встречу с Генри Эшервудом! Как же я могла отказаться?

Глава 3

В последствии мне не раз приходило в голову, что стоило отказаться. Даже в том самом, первом, разговоре с Чарли было достаточно тревожных звоночков, которые я бы заметила, не находясь в отчаянии и депрессии.

Но когда я несколько дней спустя поднималась на самолет в аэропорту Логана, меньше всего мне хотелось критически анализировать ситуацию. Мысли были заняты, во-первых, Тихим океаном — Чарли перевела на мой счет деньги, которыми я оплатила билет на самолет и номер с видом на океан в отеле «Малибу хайтс». Во-вторых, я переваривала тот факт, что Генри Эшервуд III знает мою почту, потому что накануне вечером мы с ним переписывались. Ну, точнее, он спросил, где я остаюсь и во сколько прислать за мной машину, а я просто ответила по существу — но все равно! В-третьих, был Ной.

Ной Вайсман, мой лучший друг в пору обучения в Брауновском университете и по совместительству оппонент на литературных семинарах. Мы оба планировали пойти на степень в области изящных искусств после колледжа, но в итоге, когда выпусти-

